

Андрей Келлер

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОРТНОЙ – ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹

РЕСУРСЫ НАЦИИ

УДК
94(47)"18"

Сегодня профессия портного, кутюрье (фр. couturiere – портниха, от couture – шитьё, шивание), мастера своего дела и артиста в одном лице, становится престижной. Но уже задолго до этого данный тренд существовал в Петербурге первой половины XIX вв. Как менялось социальное и экономическое положение портных Петербурга этого времени? Какое влияние оказывала мода на развитие ремесла? Какие модные европейские веяния, нашли свое распространение с вестернизацией после петровских реформ? Петербург, как европейская столица, славящаяся своей роскошью, привлекал большое количество портных из Европы, что привело к необычайному симбиозу и расцвету портного ремесла в 19 веке.

Today, the profession of a tailor, masters of their craft and artist in one person to become prestigious. But long before this trend existed in St. Petersburg in the first half of the 19th century. How changing social and economic situation tailors in Petersburg for this time? The impact of fashion on the development of Handicrafts? What fashion trends, found its dissemination with the Westernization of Russia after the reforms of Peter the great. Petersburg as a European capital, famous for its luxury, attracted many tailors masters from Europe, which has led to a remarkable symbiosis and the flourishing of the tailor's craft in the 19th century.

Ключевые слова: Санкт-Петербург; мода; мужской костюм; петербургские портные; городское ремесло; городские ремесленники; модернизация; вестернизация.

Key words: Sankt Petersburg; fashion; tailors of Petersburg; city's handicraft; city's craft-worker; modernisation; westernisation.

E-mail: a.v.keller@urfu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

В 1985 году немецкий историк Томас Штеффенс сетовал в своей книге о рабочих Петербурга начала XX века на то, что ремесленники, в том числе и цеховые, совершенно забыты историками. По его словам, ремесленники находились “im toten Winkel”². Недостаточная исследованность истории цехов Петербурга, городского ремесла в целом и портных в частности в петербургский период русской истории заключается в глубоко укоренившемся представлении о цеховом ремесле как об «экстравагантном, тираническом и обскурантистском». Таким оно виделось испанскому эконому Форунде в 1780-х годах³.

Такой негативный взгляд был результатом понимания модернизации как замены традиционных, «отживших» институтов новыми. Автор настоящей работы не исходит из постулата о неизбежной смене «старых» институтов «новыми» согласно модели поступательного развития⁴. Как показывает история многоукладности российской экономики⁵, многие модели форм организации и действий в рабочем движении имели генетическую связь с цеховым ремеслом⁶.

Рассматривая историю цехов в контексте взаимодействия традиций и инноваций, следует отметить, что историко-культурный и историко-антропологический методы, наряду с работами в смежных дисциплинах

² «Вне поля зрения исследователей» (Steffens Th. *Die Arbeiter von Petersburg 1907 bis 1917. Soziale Lage, Organisation und spontaner Protest zwischen zwei Revolutionen*. Freiburg, 1985. S.45).

³ Haupt H.-G. *Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa* // Haupt H.-G. – Hrsg. *Das Ende der Zünfte: ein europäischer Vergleich*. Göttingen, 2002. S.24.

⁴ От «традиционных» мелких форм хозяйствования, основанных на ручном труде, – к более «прогрессивным» индустриальным, поточным и автоматизированным.

⁵ Абалкин Л.И. *Хозяйственный механизм развитого социалистического общества*. М., 1973; Кулишер И.М. *Политическая экономия*. СПб., 1914; Туган-Барановский М.И. *Основы политической экономии*. СПб., 1909; Яременко Ю.В. *Теория и методология исследования многоуровневой экономики*. М., 1997; Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. N.Y., 1973.

⁶ Это убедительно показали в своих работах Юрген Кока для Германии и Вильям Севелл для Франции (Kocka J. *Traditionsbildung und Klassenbildung. Zum sozialhistorischen Ort der frühen deutschen Arbeiterbewegung* // *Historische Zeitschrift*. 1986. Jg.241. S.333–376; Sewell W.H. *Work and Revolution in France: The Language of Labor from the Old Regime to 1848*. Cambridge. См. также: Haupt H.-G. *Neue Wege...* S.10.

антропологии и социологии, не остались незамеченными историками цехового ремесла в 1990-е и 2000-е годы. В связи с этим можно говорить о существенном изменении представления о роли цехов в развитии ремесла и protoиндустриализации. Сборник статей под редакцией немецкого историка Гейнца-Герхарда Гаупта (2002) с характерным названием «Конец цехов: сравнительный анализ института цехов в Европе» и работа американского социолога Ричарда Сеннета «Ремесло», увидевшая свет в немецком переводе в 2008 г.⁷, продолжают историографическую традицию, берущую свое начало в 1990-х годах⁸ и отличающуюся от традиционной историографии, обращавшей свое внимание, прежде всего, на историю «институтов» и права. Методика исторического исследования, представленная в этих книгах, позволяет понять сущность взаимодействия между социальными корпоративными и государственными институтами, рассмотреть стратегии мастеров, подмастерьев и учеников при достижении своих личных целей.

«Большое турне в денежный Санкт-Петербург...»⁹

Портные Санкт-Петербурга с самого начала существования новой столицы занимали особое место среди ремесленников города. Причем положение русских и иностранных портных также отличалось принципиально. Иностранные портные, получившие особые привилегии указом

⁷ Haupt H.-G. – Hrsg. *Das Ende der Zünfte...*; Sennett R. *Handwerk*. Berlin, 2008. См. также: Epstein S.R., Prak M. – eds. *Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800*. Cambridge, 2008; Lis C., Lucassen J., Prak M., Soly H. – eds. *Craft guilds in the early modern Low Countries: work, power and representation*. Aldershot, 2006.

⁸ Kaplan S.L. *Le meilleur pain du monde. Les boulangers de Paris au XVIIIe siècle*, Paris 1996; Cerutti S. *Mestieri e privilegi: nascita delle corporazioni a Torino, secoli XVII–XVIII*. Turin, 1992; Ehmer J. *Ökonomischer und sozialer Kulturwandel im Wiener Handwerk – von der industriellen Revolution zur Hochindustrialisierung* // Engelhardt U. – Hg. *Handwerker in der Industrialisierung*. Stuttgart, 1984. S.78–104; Haupt H.-G. *Die Werkstatt* // Haupt H.-G. *Orte des Alltags. Miniaturen aus der europäischen Kulturgeschichte*. München, 1994; Lenger F. *Sozialgeschichte der deutschen Handwerker seit 1800*. Frankfurt, 1988; Lis C., Lucassen J., Prak M., Soly H. – eds. *Op. cit.*; Reininghaus S.W. *Gewerbe in der frühen Neuzeit*. München, 1990.

⁹ «Auf der großen Tour nach dem geldspendenden St. Petersburg...» // Possart F. *Kaisertum Russland: Topographie, Teil 2*. Stuttgart: Literatur-Comptoir, 1841. S.404.

1702 г. о вызове иностранцев в Россию, а также рядом указов, запрещавших русским ремесленникам шить, а городским жителям носить русское платье, ставились по отношению к русским ремесленникам в привилегированное положение.

Приверженность русского двора и русской аристократии к роскоши, и, как следствие, стремление провинциального дворянства подражать ему в этом, а также господство европейской моды, прежде всего парижской для дам и лондонской для мужской половины элиты общества, на протяжении многих десятилетий XVIII и XIX вв. создавали благоприятные условия для существования иностранных ремесленников.

Мастерская немецкого портного последней трети XVIII – начала XIX века
(Schneiderwerkstatt. Kunstbibliothek, Staatliche Museen zu Berlin)

И тем не менее существовал, хотя и чрезвычайно медленный, трансфер знаний между иностранными и русскими, по большей части крепостными, ремесленниками. Так, например, крепостные князя Б.Н.Юсупова (1794–1849), как и всех русских вельмож, занимались портным ремеслом. Один из его оброчных крестьян «обшивал» петер-

бургский дом князя, получая немалое содержание в 3 400 руб. ассигнациями (асс.) в год. Не все вельможи были так щедры к своим крепостным. Для примера, камердинер «самого богатого человека в России», графа Н.П.Шереметева, на рубеже XVIII–XIX вв. получал жалованье 60 руб. в год, а портной и подлекарь – по 30 руб. Некоторые крестьяне так долго жили безвыездно в Петербурге, что «забы[ли] совершенно хозяйство и хлебопашество»¹⁰.

Более того, господские дворовые охотно подражали иностранцам. Согласно данным А.Яцевича, в больших господских домах имелось три камердинера, один из которых был портным. Последний заведовал господским гардеробом и бельем, вел ему роспись и одевал господ. Среди камердинеров-портных преобладали иностранцы. Русская же прислуга старалась «подражать им в одежде и манерах, присваивая себе даже иностранные имена. Среди лакеев были "Пьеры", "Жаны", "Людвиги". Камердинер графа М.С.Воронцова, Иван Донцов, откликался лишь на имя Джиованни»¹¹.

Об универсальности своего русского слуги иностранец на русской службе Г.Т.Фабер сообщал, что «он знает разные рукоделия; вяжет чулки, чинит обувь, плетет корзины и делает щетки; время от времени он печет себе хлеб и рыбу. Его кашу и щи я ел с удовольствием. Однажды я нашел его за занятием, когда он ножом вырезал себе балалайку. [...] При надобности, он мог быть моим столяром, седельником, *портным*, слесарем» (курсив мой. – А.К.)¹². В начале XIX в. многие портные служили в Театральной дирекции императорских театров¹³.

Как же писать о портных, прежде всего о русских портных, о которых нет почти никаких документальных источников, оставленных современниками? Произведения художественной литературы могут послужить здесь косвенным источником, дающим ценную информацию, на основании которой можно сделать ряд выводов, например, об эволюции костюма, а значит, и новых вызовах и технологиях, которыми пользовались портные.

¹⁰ Яцевич А. *Крепостные в Петербурге*. Л., 1933. С.37, 12.

¹¹ Там же. С.31.

¹² Faber G.T. von. *Spaziergänge in St. Petersburg*. (1. Ausgabe Paris, 1811). Leipzig, 1814. S.85.

¹³ Яцевич А. Указ. соч. С.57.

«Я того мнения, что черный фрак как-то солиднее...»

– говорит надворный советник Иван Кузьмич Подколесин, герой пьесы Н.В.Гоголя «Женитьба» (1833–1835). И он имеет на это полное право, ведь гражданский чиновник VII класса соответствовал военному чину подполковника и имел право (до 1856 г.) на присвоение ему потомственного дворянства. В этой фразе Подколесина заключается квинтэссенция развития мужской моды с последней четверти XVIII в. до начала второй трети XIX в., когда происходит смещение моды в высших кругах петербургского общества от цветного фрака екатерининской эпохи к черному – эпохи Николая I. «Цветные больше идут секретарям, титулярным и прочей мелюзге, молокососно что-то», – заключил надворный советник¹⁴.

Фрак, 1830–1839 (Fashion. Köln, 2006. S.210–211).

Темно-коричневый фрак из тонкой шерсти с бархатным воротником; жилет из черного шелкового атласа с цветочным орнаментом по бархату; панталоны (прототипы брюк) из хлопчато-бумажной ткани; галстук (шаль) из тонкого шелка (Seidenpongé).

Изготовление такого рода фрака требовало высокой квалификации. Ведь были времена, когда ремесленники еще учились и могли делать ошибки, которых не мог позволить себе ремесленник более позднего времени. Подполковник русской службы Кристоф Герман фон Манштейн писал в своих записках (1739): «Часто, при богатейшем кафтане,

---

¹⁴ Гоголь Н.В. Сочинения. М., 2002 (*Женитьба*, 1833). С.462.

парик бывал прегадко вычесан; прекрасную штофную материю неискусный портной портил дурным покроем»¹⁵.

Изобретение и широкое введение швейной машины с середины XIX в. значительно облегчило работу портных. Технический прогресс, а с ним и массовое производство готового платья, набирало обороты, обозначая первые вехи дальнейшего развития в сторону общества массового производства и потребления.

Количество портных в Петербурге

Согласно косвенным данным, уже в 1712 году в Петербурге имелись цехи портных и цирюльников, в которые вступали московские иностранные мастера¹⁶. Регламент главного магистрата от 16 января 1721 г. предписывал «определить», сколько ремесленников находится в Санкт-Петербурге: «даже до последнего сапожника и партнова». А в указе об основании цехов (27 апреля 1722 г.) предписано основание, среди прочих, особого портного цеха¹⁷. Иностранные ремесленники пользовались привилегиями и имели право не только строить свои церкви, но и создавать институты корпоративного самоуправления, т.е. могли создавать отдельные от русских цехи.

Динамика развития немецких и русских цехов портных, как и следовало ожидать, различна. В XVIII веке иностранные портные доминируют на рынке труда и составляют большинство и только в следующем столетии портные русского цеха стали численно преобладать, начиная конкурировать и в сегменте качественных продуктов. Исходя из динамики развития иностранных цехов, общее число мастеров в которых колебалось от 1200 до 1300 человек¹⁸, можно увидеть, что в первой половине XIX в. произошел количественный скачок среди русских портных относительно их иностранных коллег. Приведем статистические данные о количестве портных в Петербурге с 1790 по 1866 г.

---

¹⁵ *Записки о России генерала Манштейна 1727–1744. СПб., 1875. С.181.*

¹⁶ *Kovrigina V.A. Die Deutschen im Moskauer Handwerk in der zweiten Hälfte des 17. und im ersten Viertel des 18. Jahrhunderts. Lüneburg, 1997. S.39f.*

¹⁷ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-1). Т.6. №3708. С.293; №3980. С.664–665.*

¹⁸ *Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg. Von der Mitte des 19 Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt am Main u.a., 2002. S.479–483.*

Число портных мастеров мужского и женского пола,
без подмастерьев и учеников, в 1790–1866 гг.

Год	Немецкий цех	Русский цех	Всего в цехах портных
1790 ¹⁹	210	178	388
1823 ²⁰	117	289	406
1840 ²¹	190	–	–
1866 ²²	–	–	777

Отметим, что работа американской исследовательницы Кристин Руан, названная лучшей книгой по истории Восточной Европы за 2009 г. в США и получившая премию Хельдта, дает зачастую неточные данные о портных Петербурга в XIX веке. Приведем один из отрывков русского перевода ее книги: «Большинство из них (иностранных мастеров. – А.К.) приезжали в Санкт-Петербург и Москву, где вступали в созданную (1818) гильдию иностранных предпринимателей. В 1824 году правительственная инспекция выявила, что из четырех портных Санкт-Петербурга один состоял в гильдии иностранных портных»²³.

На самом деле цех портных существовал в Петербурге еще до петровского указа о введении цехов в 1722 г., а не с 1818-го²⁴. В 1790 г.

¹⁹ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Ч.1. С.236–253.

²⁰ Аллер С. Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге или адресная книга [...] на 1823 г. СПб., 1822. С.544–552.

²¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1287. Оп.37. Д.92. Л.50.

²² Отчет С. Петербургской ремесленной управы [русских цехов] за 1866 г. СПб., 1867. С.10–11.

²³ Руан К. Новое платье империи: история российской модной индустрии, 1700–1917 / Перевод с английского Кс. Щербино. М., 2011. URL: http://www.chaskor.ru/article/novoe_plate_imperii_istoriya_rossijskoj_modnoj_industrii_1700-1917_24836 (дата обращения: 24.12.2014 г.).

²⁴ См. выше, с.95. Ошибочно, на наш взгляд, и утверждение Н.В.Юхневой, что цехи имелись только в Петербурге, тогда как они существовали почти во всех крупных городах России вплоть до конца XIX в., после чего были оставлены лишь в обеих столицах и неко-

портных в немецких цехах состояло 210 мастеров, в русских – 178²⁵. В списке Самуила Аллера в «указателе жилищ и зданий» Петербурга за 1822 г. находим 289 мастеров в ведомстве русской ремесленной управы (из них одна треть иностранцев) и 117 мастеров немецкой ремесленной управы, или 406 всего²⁶. К 1840 году число мастеров в немецких цехах выросло до 190²⁷. В заключение скажем, что количество портных в русском цехе обогнало по численности немецкий и росло пропорционально росту населения Петербурга, тогда как немецкий цех оставался на прежнем уровне. К 1866 г. количество портных-мастеров в обеих управах почти удвоилось – до 777²⁸; население Петербурга выросло соответственно с 220 220 человек (1800) до 487 300 человек в 1850 году²⁹.

Исходя из приведенных данных, невозможно предположить, что в Петербурге в 1824 г. имелось всего лишь четверо портных, из которых один был иностранцем. Также считаем неточным перевод на русский язык немецкого или иностранного ремесленного цеха как «гильдии иностранных предпринимателей». Известно, что в России имелись лишь купеческие гильдии, ремесленники же состояли в цехах.

«Царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной – кто ты будешь такой?»

Выражением успеха социальной группы ремесленников-портных являлось дальнейшее продвижение наследников преуспевающего ремесленника по социальной лестнице. Залогом этого было среднее и высшее образование. Становясь крупными предпринимателями, видными дея-

---

торых крупных городах. Немецкие или иностранные и русские цехи существовали в Петербурге и Москве раздельно с 1722 г. (См.: Юхнева Н.В. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы / Отв. ред. Л.В.Славгородская. Ред.-сост. Г.И.Смагина. СПб., 1998. С.66).

²⁵ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Ч.1. С.236–253.

²⁶ Аллер С. Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге или адресная книга [...] на 1823 г. СПб., 1822. С.544–552.

²⁷ РГИА. Ф.1287. Оп.37. Д.92. Л.50.

²⁸ Отчет... за 1866 г. С.10–11. См. аналогичные отчеты за 1873, 1880 и 1891 гг.

²⁹ См.: Санкт-Петербург. 1703–2003: Юбилейный статистический сборник / Под ред. И.И.Елисеевой и Е.И.Грибовой. СПб., 2003. Вып.2. С.16–17.

телями на государственной службе – военными, дипломатами, чиновниками, учеными, – они пополняли ряды российской элиты.

Успех иностранных ремесленников, манифестировавшийся в их каменных домах и богатом убранстве, воспринимался русскими коллегами как образец для подражания. Образ их жизни оказывал прямое и диффузное влияние на русских ремесленников³⁰. Вот что писал Генрих Людвиг фон Аттенгофер (1785–1838) в путеводителе 1820 года: «У иностранных ремесленников, которые имеют хороший достаток, или наружным блеском думают приобрести оный, равно находишь роскошь, которая всякого приехавшего из какого-либо немецкого города иностранца приводит в величайшее изумление. И в их домах, со вкусом меблированных, должны непременно находиться: гостиная, столовая и, кто бы подумал, даже комната для слуг. Бедный ремесленник в Германии скорее почтет все это сказкою, нежели поверит, что предприимчивые его товарищи, которые некогда были такие же ремесленники, как и он, теперь живут большими господами, в прекрасном великолепном городе; несмотря на все сие, это сущая правда»³¹.

Процесс формирования гражданских институтов и гражданского самосознания в России³², в особенности со второй половины XIX в., привлек внимание многих ученых в России и за рубежом³³. Согласно теории

³⁰ См., например: Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Материалы Всероссийской научной конференции, 10–11 ноября 2009 г. / Отв. ред. Е.В.Алексеева. Екатеринбург, 2009; Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение. Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 июля 2009 г., Екатеринбург / Отв. ред. И.В.Побережников. Екатеринбург, 2009. Об этнической принадлежности ремесленников см.: Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984.

³¹ Аттенгофер Г.Л. фон. Медико-топографическое описание Санктпетербурга, главного и столичного города Российской Империи. СПб., 1820. С.199.

³² Т.е. осознание себя не столько и не только верноподданным государя, но и гражданином страны, наделенным определенными правами и обязанностями.

³³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т.1–2; 2-е, исправл. изд. СПб., 2000. Т.1–2; 3-е, исправл. изд. СПб., 2003. Т.1–2. Перевод на китайский язык: КНР, Цзинань, 2006; 2-е изд. КНР, Пекин, 2012; Hausmann G. – Hrsg. Gesellschaft als lokale Veranstaltung: Selbstverwaltung, Assoziierung und Geselligkeit in den Städten des ausgehenden Zarenreiches. Güttingen, 2002;

модернизации этот процесс характеризуется дальнейшей социальной стратификацией и функциональной дифференциацией³⁴. Не случайно именно Петербург, по выражению Карла Шлегеля, стал «лабораторией модерна» в России³⁵. Наряду с формированием разнородно-демократической традиции во второй трети XIX в., противоположной культуре аристократического, дворянского Петербурга, формируется и сосуществует с ними еще и культура ремесленного Петербурга – такого же космополитичного и открытого как и сама столица.

Фрак, скорее всего, из Англии; панталоны из Шотландии; галстук из Бостона; цилиндр из Парижа, 1825–1830, 1825–1850, 1830, 1815 гг. (Takeda S.S., Spilker K.D. Fashioning fashion. München; L.; N.Y., 2010. P.43. – Diathek online, Technische Universität Dresden, Institut für Kunstgeschichte).

Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt in Rußland 1760–1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur*, Köln; Wien, 1986; Steunebrink G., Zweerde E. van der. *Civil Society, Religion, and the Nation. Modernization in Intercultural Context: Russia, Japan, Turkey*. Amsterdam; N.Y., 2004.

³⁴ Schrooyen P. *Some Critical Reflections on and Suggestions for the Study of Russian Society* // Steunebrink G., Zweerde E. van der. *Op. cit.* P.3–28.

³⁵ См.: Schlögel K. *Petersburg. Das Laboratorium der Moderne 1909–1921*. München; Wien, 2002.

В 1859 году В.Пискунов писал о недостаточном внимании общественности, журналистов и писателей к ремесленникам: «Лица ремесленников редко еще подвергались под чье-нибудь перо; а сколько здесь предметов и лиц для повестей, для романов, для драм!»³⁶ Близость ремесленников, повседневность их присутствия приводили к тому, что они воспринимались как необходимый атрибут повседневной городской жизни, которому не обязательно уделять особое внимание. В связи с распространением идей Просвещения, общественного блага, социальной справедливости и права в русском обществе к середине XIX в. наблюдается рост интереса к положению ремесленников, в том числе и портных. Пискунов, называя главной проблемой наличие крепостного права, приводит пример, когда помещик всячески препятствовал выкупу на волю своего крепостного, ставшего известным портным в Петербурге.

По обыкновению, один помещик отдал дворового мальчика Мишку в учение известному портному мастеру-французу. Успешно выйдя в подмастерья и переняв у своего учителя все его искусство, он его даже превзошел: «Подмастерье из Мишки превратился в месье Мишеля, посетил Париж и вернулся оттуда чистым французом, истинным виртуозом на ножницах»³⁷. Естественным желанием самостоятельного портного, попробовавшего вкус свободы, стало выкупиться из крепостной зависимости. Но предложенные им выкупные суммы в 5 000 и 10 000 руб. асс. не устроили помещика. Можно назвать его вельможей или сановным лицом, так как, по всей видимости, портной не имел беспрепятственного доступа к нему и влияния на положительный ход дела. У портного нашлись покровители, выяснившие, что «барин» запросил немислимую по тем временам сумму в 100.000 руб. асс.³⁸

Последовала неожиданная реакция Мишеля: «Мишель поднял гвалт, хотел завести процесс с барином, но этот процесс плохо бы закончился для Мишеля, если бы не вступились за него высшие власти и не выручи-

³⁶ Пискунов В. Еще несколько слов о наших ремесленниках // *Современник*. 1859. Т.74. №3. С.345.

³⁷ Там же. С.347.

³⁸ Для примера: средняя цена дома среди ремесленников составляла 5 587 руб. (Веселовский К.С. Статистические исследования о недвижимых имуществвах в Петербурге // *Отечественные записки*. 1848. Т.57. №3–4. Ч.2. С.6–8).

ли его из беды. Дело уладилось тем, что Мишель заплатил барину не 100, а 30 или 40 тысяч ассиг[нациями] и вышел на свободу. [...] Вот какую важность имеет у нас ремесленный вопрос. Этот Мишка своим умом, способностями и полезною деятельностью был важнее сотни деревенских Мишек, неучей».

Помимо крепостного права Пискунов отмечал и иные недуги российской действительности: «Покажите нам недостатки нашего ремесленного устройства, укажите на отсутствие гарантий, на наше нерадение к общественному делу, на то, что всякий думает только о себе, на то, что у нас в ходу только громкие фразы: общественное благо, общественная польза, общественная безопасность, общественное здоровье... и, кроме этих громких и пустых фраз, ничего нет»³⁹.

Совершенно противоположным примером служит характерный образ бывшего крепостного, получившего вольную, портного-одиночки Петровича в повести Н.В.Гоголя «Шинель»: «Акакий Акакиевич решил, что шинель нужно будет снести к Петровичу, портному, жившему где-то в четвертом этаже по черной лестнице, который, несмотря на свой кривой глаз и рябизну по всему лицу, занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков (...) Сначала он назывался просто Григорий и был крепостным человеком у какого-то барина; Петровичем он начал называться, когда получил отпускную»⁴⁰.

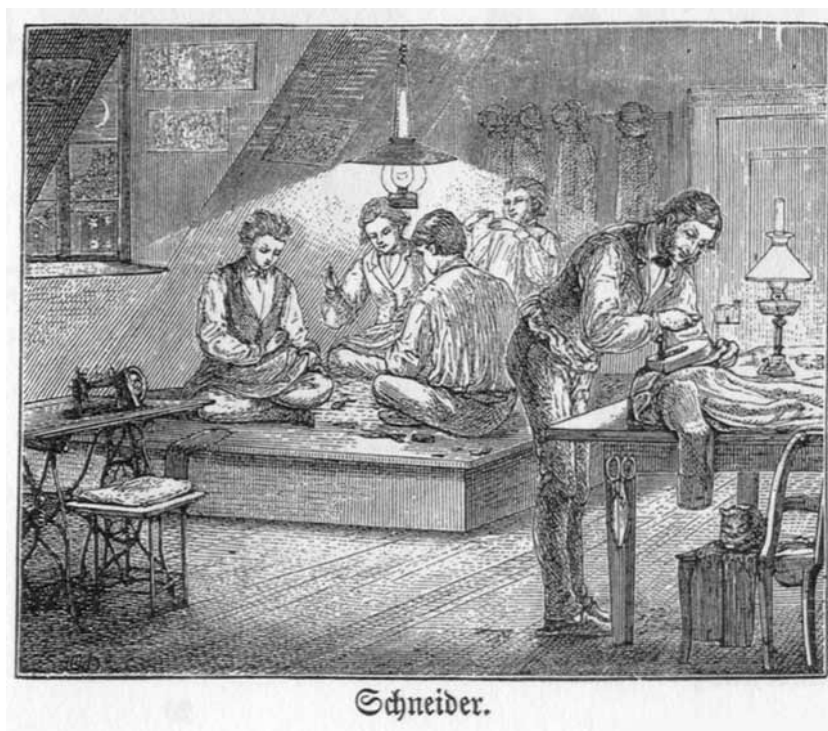
Чиновник вступил в комнату портного и увидел Петровича, «сидевшего на широком деревянном некрашеном столе и подвернувшего под себя ноги свои, как турецкий паша», что было типичным положением петербургского портного, перенятым от иностранных портных⁴¹.

---

³⁹ Пискунов В. Указ. соч. С.348.

⁴⁰ Гоголь Н.В. Сочинения (Шинель, 1842). С.351. См.: Выскочков Л.В. Образ петербургского немца в русской художественной литературе и мемуаристике (К постановке проблемы) // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга. СПб., 1993. Вып.2. С.29–30. – Начиная петербургскими повестями Н.В.Гоголя и Ф.М.Достоевского, страницы петербургского текста наполняются портретами ремесленников из «физиологий» И.И.Панаева, Н.Г.Помяловского, А.И.Левитова, П.Н.Горского; фельетонной прозы Е.Ковалевского, В.В.Крестовского, Н.А.Некрасова, А.Я.Панаевой и др.

⁴¹ Гоголь Н.В. Сочинения. С.351.

Так могла выглядеть мастерская (немецкого) портного в Петербурге во второй половине XIX в.
(Hottinger Chr.G. Die Welt in Bildern. Berlin; Straßburg, 1881).

После критической оценки «худого гардероба» Петрович называет цену в 150 руб. В этой сцене обращает на себя внимание не только портной Петрович, но и его заказчик Акакий Акакиевич (др.-греч. Ἀκάκιος, «не делающий зла», «неплохой») – «жалкое существо» среди персонажей русской литературы. Жалким он является только с первого взгляда. На самом деле имя беззлобного и безобидного (редкие качества человеческого характера) Акакия Акакиевича Башмачкина может послужить символом мастерства, совершенного владения ремеслом – искусством каллиграфии, в котором ему не было равных, как это можно предположить из его самозабвенного служения: «Мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение

выражалось на лице его». Переписывание текстов не заканчивалось в канцелярии, где он служил. Придя домой, Акакий Акакиевич с упорством и вдохновением, достойным любого художника, упражнялся в совершенствовании своего искусства, переписывая тексты. Он «вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя... [Он] если и глядел на что, то видел на всем свои чистые, ровным почерком выписанные строки»⁴². Что это, как не Homo faber, т.е. человек производящий, в его высшем проявлении?⁴³

Ремесло как социальный лифт

Хотя элиты как таковой (в нашем сегодняшнем представлении) в России XIX в. не существовало (слишком размытыми границами и гетерогенной социальной структурой она обладала), можно говорить и о портных, принадлежавших к ней, если выходцы из нее вливались в такие ее социальные подгруппы, как политический, научный и культурный истеблишмент, имеющий доступ к рычагам управления социумом, т.е. к механизмам власти.

Примечательно, что после учреждения Института инженеров путей сообщения (1810) его первыми студентами становятся не только «молодые графы да князья, также и сыновья французских, немецких и английских *ремесленников*, садовников, машинистов, *портных* и тому подобных; одним словом, все то, что управляющим пришельцам казалось *цветом петербургского юношества*» (курсив мой. – А.К.)⁴⁴.

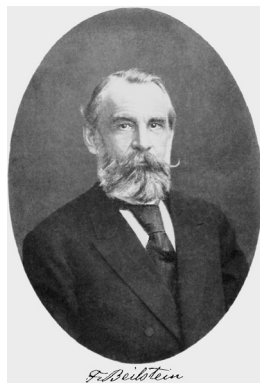
Приведем три примера успешной карьеры петербургских портных первой половины XIX века. Видный российско-немецкий химик-органик Фридрих Конрад Бейльштейн, по-русски – Федор Федорович (Beilstein, Friedrich Konrad или Conrad Friedrich, 1838–1906), родился в семье преуспевающего портного и купца Карла Фридриха Бейльштейна (Karl Friedrich Beilstein, 1803–1865) и его жены Катарины Маргареты, урожденной Рутч (Katharina Margarete Rutsch, 1818–1883).

---

⁴² Там же. С.352, 349.

⁴³ См.: Sennet R. *Op. cit.*

⁴⁴ Вигель Ф.Ф. *Записки. М., 2000. С.359.*

Ф.К.Бейльштейн

Его отец перенял в 1837 г. портновскую мастерскую дяди жены, придворного петербургского портного Иоганна Конрада Рутча (Johann Conrad Rutsch, р. 1793, Дюрен/Dühren). Иоганн Конрад добился высокого положения и заработал большое состояние, работая в Лондоне, Париже и в Петербурге. В последнем – поставщиком императорского двора и портным царя. Жена Рутча была дворянского происхождения Юлиане фон Дурен из Дерпта⁴⁵.

Из-за болезни жены Рутч оставил Петербург и переселился (1838) в Мангейм, где приобрел (1842) знаменитый дворец Бретценгейм, что напротив Мангеймского замка. Дворец был построен в 1782–1788 гг. по заказу курфюрста Карла Теодора для своей метрессы, графини фон Гейдек (Gräfin von Heydeck), бывшей танцовщицы Йозефы Зейферт (Josepha Seyffert), и ее четырех детей. Дом посещал в свое время Вольфганг Амадеус Моцарт, преподававший детям графини музыку⁴⁶. Рутч не имел надобности покупать себе дворянский титул: он принадлежал к денежной аристократии (Geldaristokratie).

---

⁴⁵ Hessische Biografie, Datensatz Nr. 4786: Beilstein, Conrad Friedrich. URL: <http://www.lagis-hessen.de/pnd/118508474> (дата обращения: 21.01.2015 г.); Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Russland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medizin. Personendatenbank. Beilstein, Friedrich Konrad. URL: <http://drw.saw-leipzig.de/10014.html> (дата обращения: 21.01.2015 г.).

⁴⁶ Walter F. Bauwerke der Kurfürstenzeit in Mannheim. Mannheim, 1928.

Дядя жены, видя успехи Фридриха Конрада в учебе, профинансировал его учебу в Германии, дав возможность сделать блестящую научную карьеру. Окончив курс в гимназии при церкви св. Петра (Петришуле) на Малой Конюшенной, младший Бейльштейн учился в Гейдельбергском и Мюнхенском университетах. В 1865 г. Фридрих Конрад становится экстраординарным профессором по химии в Геттингенском университете. В этом же году младший Бейльштейн приглашен профессором химии в петербургский Технологический институт, где уже в 1866 г. возглавил химическую лабораторию. В этом же году Бейльштейн стал, по приглашению А.М.Бутлерова, профессором Петербургского университета. В 1881 г. он становится членом Академии наук в Санкт-Петербурге⁴⁷. Кроме того, Бейльштейн стал редактором известного немецкого научного журнала по неорганической и общей химии «*Zeitschrift für anorganische und allgemeine Chemie*» (издается с 1892 г.)⁴⁸.

Другим ярким примером служит судьба известного немецкого лютеранского теолога Карла Густава фон Харнака (Karl Gustav Adolf von Harnack, 1851–1930).

Он писал в своей автобиографии: «Мой дед Харнак эмигрировал в Петербург из Восточной Пруссии, где он был известным портным»⁴⁹. Адольф называет его подмастерьем (Geselle). Удивительна причина – религиозного характера, – по которой дед Адольфа Харнака уехал на север Европы. Тот последовал в Петербург за христианским проповед-

⁴⁷ См.: Roussanova E. *Friedrich Konrad Beilstein: Chemiker zweier Nationen. Sein Leben und Werk sowie einige Aspekte der deutsch-russischen Wissenschaftsbeziehungen in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts im Spiegel seines brieflichen Nachlasses*. Norderstedt; Hamburg, 2007. Bd.2. Briefe und Dokumente; „Deshalb ist mir um meinen Ruhm nicht bange ...“ – Zum 100. Todestag des deutsch-russischen Chemikers Friedrich Konrad Beilstein (1838–1906). Begleitheft zur Ausstellung in der Bereichsbibliothek Chemie (BBN) der Niedersächsischen Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen vom 26. Oktober bis 27. November 2006 und in der Bibliothek des Departments Chemie der Universität Hamburg vom 8. bis 22. Dezember 2006. Norderstedt; Hamburg, 2006.

⁴⁸ *Hessische Biografie...; Wissenschaftsbeziehungen...*

⁴⁹ «*Mein Großvater Harnack, als Geselle aus Ostpreußen nach Petersburg ausgewandert, war dort als angesehener Schneidermeister tätig*» (Harnack A. von. *Ausgewählte Reden und Aufsätze. Anlässlich des 100. Geburtstages des Verfassers neu / Zahn-Harnack A. von, Harnack A. von – Hrsg.* Berlin, 1951. S.10).

ником и миссионером Иоганном Евангелистом Госнером, жившим в северной столице с 1820 по 1824 год по приглашению друзей Александра I, в том числе А.Н.Голицына, и занимался в России проповедованием Евангелия⁵⁰. Этот факт в автобиографии деда сыграл судьбоносную роль в жизни его внука.

К.Г.фон Харнак

Последний пример касается немецкого портного из Пензы Франца-Антоня Эгетмайера (р. 1760). Приехав в 1785 г. в Россию, он обосновался первоначально в Петербурге полковым портным одного из кавалерийских полков. Затем уехал в Пензу, где слыл одним из лучших портных города. Большинство клиентов Эгетмайера было из дворянства, купечества, именитых граждан. Заметим, что он пользовался уже приобретенным опытом и связями в Петербурге и брал подряды правительства на пошив мундиров для рекрутов. Так было, например, в 1809 г., причем Эгетмайер нанимал в таких случаях от 20 до 25 портных со стороны⁵¹.

---

⁵⁰ Harnack A. von. *Op. cit.* См.: Martin A. *Romantics, reformers, reactionaires: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I.* Dekalb, 1997.

⁵¹ Белоусов С. Портной из Пензы Эгетмайер: мифы и реальность // *Родина.* 2013. №11. С.96–99.

* * *

Подведем итог сказанному. Говоря о развитии моды с 1730-х по 1830-е годы в России, можно обозначить два долгих тренда: «дамского» в XVIII веке и «мужского» в XIX в. Женственный силуэт и напудренные кавалеры времен императриц «галантного века» контрастировали с мужественным силуэтом военного мундира эпохи правления Александра I и Николая I.

Л.В.Высочков провел удачную аналогию с известным героем рассказа А.П.Чехова «Человек в футляре», назвав императора Николая I, «человеком в мундире»⁵². По меткому выражению С.В.Любоша, Николай I «старался всю Россию всунуть в мундир»⁵³. Известна заведомая неприязнь и недоверие Николая I к «людям в штатском»⁵⁴. Но есть и другой взгляд на военную моду. Маркиз де Кюстин восхищался «разнообразны[ми] и ослепительны[ми] мундир[ами] русских офицеров»: «В России великолепие женских украшений сочетается с золотом военного платья»⁵⁵. В зависимости от точки зрения, одни видят здесь мундироманию, другие – блестящих и галантных русских офицеров.

В начале XIX в. мода XVIII в. с напыщенными мужчинами в париках, кафтанах, камзолах и кюлотах окончательно уходит в прошлое. Цветные фраки, бывшие в моде при дворе в последние годы екатерининского правления, сменяются строгими черными. В черные фраки одеваются представители высшего света, в цветные – представители средних слоев, разночинцев, мелкого купечества, ремесленников. Длинные панталоны заменяют короткие кюлоты.

Большинство горожан шили одежду на заказ, причем портные-одинокки или кустари могли пользоваться иллюстрациями из модных и иных журналов, таких как «Библиотека для чтения» (с 1834 г.), «Современник» (с 1836 г.) и «Москвитянин» (с 1841 г.). Много выписывалось из Европы, но основная масса товаров производилась на месте. В пер-

⁵² Высочков Л.В. *Будни и праздники императорского двора*. СПб., 2012. С.87.

⁵³ Цит. по: Там же. С.87. – По истории дамской моды, мужского костюма и мундира во времена Александра I и Николая I с начала XVIII в. до середины 1840-х гг. см.: Там же. С.80–96.

⁵⁴ Там же. С.89. См. сцену с графом Ф.П. Толстым и Николаем I в 1844 г.

⁵⁵ Там же. С.96.

вой половине XIX века к магазинам готового мужского платья⁵⁶ добавляются модные салоны и пошивочные ателье, большинство которых находилось в центральных районах города, на Невском проспекте, вдоль набережной реки Мойки, на Гороховой, Большой и Малой Морской улицах⁵⁷.

---

⁵⁶ Баиуцкий А.П. *Панорама Санкт-Петербурга*. СПб., 1834. Ч.2. С.305–306.

⁵⁷ См.: Рябцев Ю.С. *История русской культуры. Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв.* М., 1998. С.312–367; Сулина Е.Н. *Повседневная жизнь русских щеголей и модниц*. М., 2003. С.240–295. – На Гороховой ул., 14 в 1830-х гг. снимал помещение дамский портной и корсетный мастер М.Зегер (См.: Дом П.А.Жадимировского. – *Доходный дом А.С.Воронина*. URL: <http://www.citywalls.ru/house2147.html?s=eci7cn3f5dufvllqehcda6d63> /дата обращения: 26.12.2014 г./).